

ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ ЗА СЧЕТ ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИКИ СЛОЖНЫМИ СЛОВАМИ С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

© 2015 Е.П.Озерная

Самарский юридический институт ФСИН России

Статья поступила в редакцию 03.08.2015

Данная статья посвящена проблеме обучения курсантов и студентов ведомственных вузов иноязычной лексике с целью обогащения их словарного запаса иноязычными элементами. Актуальность и важность данной проблемы обусловлены значительным расширением в последние годы международного сотрудничества, что влечет за собой активную интернационализацию лексики.

Ключевые слова: словарный запас, интернационализация, сложные слова, интернациональные компоненты.

^о В современных условиях активной интернационализации лексики разных языков (в том числе и русского) задача освоения курсантами и студентами, будущими специалистами с высшим юридическим образованием обширного и все увеличивающегося пласта интернациональных слов и словообразовательных элементов приобретает актуальность и требует своего решения.

Как показывает практика, в лексическом запасе студентов интернациональные слова и корни занимают незначительное место, их «словарь» слабо насыщен подобной лексикой. Поэтому представляется необходимым целенаправленно формировать словарный запас будущих специалистов, обогащая его лексикой, активно функционирующей в современной речи.

Предмет нашего внимания – сложные единицы русской лексики, компоненты которых, либо один из компонентов, носят интернациональный характер. Интернациональной называют языковую единицу (слово или морфему), представленную в нескольких языках, не менее чем в трех¹. Так, корень – *лингв-* является интернациональным. Он встречается в английском языке: *linguist, lingual*, в немецком: *die Linguistik, linguistisch, die Linguolandeskunde*; во французском: *linguiste* и др. Интернациональная языковая единица должна совпадать в нескольких языках по значению и с учетом закономерных фонетических различий по

форме². Интернационализмы – результат взаимодействия и взаимообогащения наций, их все более расширяющегося сотрудничества в области науки и техники, экономики и политики, культуры, искусства, спорта. Фонд интернационализмов во многих современных языках велик. Так, по свидетельству энциклопедии «Языкознание», в активном словаре русского, немецкого, английского языков их более 10%³.

В настоящее время наблюдается значительный рост числа интернациональных слов и расширение сферы их употребления. Это закономерное следствие усиления научно-технического прогресса, международных экономических и культурных связей.

В основе фонда интернационализмов слова и корни так называемых классических языков греческого и латинского. Однако немало слов вошло и входит в международный обиход и из других языков английского, немецкого, французского и других. Так, в состав существительного *морфология* входят два греческих корня, а в состав слова *футбол* – два английских⁴.

В обучении языкам, в том числе иностранным, интернационализмы требуют особого внимания. С одной стороны, они создают хорошие условия

^о Озерная Екатерина Петровна, кандидат педагогических наук, начальник кафедры философии и общегуманитарных дисциплин, подполковник внутренней службы. E-mail: ozernayakate@mail.ru

¹ Рыцарева, А.Э. Иностранная лексика: сущность и сферы, функционирования / А.Э.Рыцарева // Вопросы филологии и лингводидактики: сб. науч. ст. – Волгоград: Изд-во Волгоград. госуд. ун-та, 2001. – С. 29.

² Фролова, И.А. Сопоставительная типология русского и английского языков с этимологическими и историческими комментариями: учебное пособие / И.А.Фролова, О.А.Артамонова. – Н. Новгород: НГПУ, 2002. – С. 117.

³ Горбачевич, К.С. Нормы современного русского литературного языка / К.С.Горбачевич. – М.: Просвещение, 1989. – С. 93.

⁴ Большой иллюстрированный словарь иностранных языков / гл. ред. Н.Ярошенко – М.: Ридерз Дайджест, 2005. – С. 265.

для транспозиции благоприятного для освоения нового языка переноса знаний. Учащемуся не надо заучивать то или иное слово (например, *геополитик*) – оно уже известно ему по употреблению в родном и других языках.

Однако за внешним сходством могут скрываться существенные различия, касающиеся как значения слова, так и его формы: ритмической структуры (ударения), его звукового состава, морфемного строения, словообразования и т.п. Не замечаемые или игнорируемые, эти различия создают условия для интерференции, ведущей к искажению слова, нарушению норм языка.

Приведем несколько примеров. Интернациональные слова на *-логия*, *-графия* названия наук, видов деятельности, в том числе, связанных с письмом, записыванием в русском языке звучат с ударением на корнях *-граф-*, а в английском – на предшествующем им гласном: *фонология* – *phonology*, *география* – *geography*⁵.

И в русском, и в английском языках есть названия записывающих приборов (слова с корнями *-граф-*, *-grap*). Все они образованы без участия суффикса, но различаются местом ударения: в русском языке оно падает на интерфикс, в английском на предшествующий интерфиксу гласный: *фонограф* – *phonograph*, *осциллограф* – *oscillograph*.

Итак, интернациональные слова, употребляясь в разных языках, имеют различия в ударениях, звуковом составе, морфемном строении, семантике и т.д., что создает возможность появления ошибок интерферентного характера.

Сложные слова с интернациональными частями можно разделить на две большие группы в зависимости от характера их опорного компонента. Этот компонент может быть равен или не равен слову, реально существующему в русском языке и способному к самостоятельному функционированию. Так, в композитах *термоизолятор*, *гидростанция*, *кардиохирургия* и под. опорная часть равна слову, а в сложениях *лексикография*, *астронавт*, *дискотека* – не равна: слов *логия*, *наст*, *теки* в русском языке не существует.

Решая применительно к конкретным лексемам вопрос, равен или не равен слову опорный компонент, нужно иметь в виду, что компонент сложения можно признать равным слову лишь при условии одинаковости значений того и другого. При несовпадении значений перед нами – омонимичные единицы: отдельная лексема и часть сложного слова. Например, в словах *ихтиолог*,

кардиолог, *эпидемиолог* корень *-лог-* имеет значение «высказывание, текст». Существует и самостоятельное слово – *лог* – «длинный овраг с отлогими склонами», никак не связанное ни с науками, ни с речью. Конечная часть русского сложного слова называется опорной. В состав входят окончания, завершающие оформление слова как целостной и отдельной лексической единицы, готовой к употреблению в речи. Предшествующий опорному компоненту сложения называется предопорным. В его состав входит интерфикс, обозначающий границу между частями сложного слова.

Предопорный компонент сложения может быть равен слову или его основе (полной или усеченной). Начальных частей, равных слову, в русском языке немного, но образуемые ими группы одноструктурных слов многочисленны. В качестве предопорных частей, равных слову, выступает несколько несклоняемых существительных: *радио*, *метро*, *кино*, *динамо*.

Слово *кино*, к примеру, заимствовано в XX веке из немецкого языка, где, как и во многих других, является сокращением существительного *кинематограф*. Лексема *кино* вместе с обозначаемым им явлением настолько прочно вошла в жизнь современного общества, что уже не воспринимается как сокращенный вариант слова *кинематограф*. Оставив по частоте употребления далеко позади своего этимологического двойника, слово *кино* функционирует как самостоятельная единица лексики, частотная и стилистически нейтральная. А *кинематограф* выглядит как ограниченный в употреблении и стилистически окрашенный синоним своего более краткого динамичного деривата.

В качестве предопорного компонента сложения может выступать не слово, а его основа – часть без окончания: *сценография*, *бактериофаг*, *магнитофон* и под. Препозитивная часть сложного слова редко включает аффиксы. Чаще в ней налицо лишь корень – свободный или связанный. Свободный корень, чтобы выступать как слово, требует лишь окончания: *дефектология*, *океанография*, *рентгеноскопия*, *игротека* и т.п. ср.: *дефект*, *океан*, *рентген*, *игра*.

Связанный корень способен выступать как слово только в соединении с другими корнями или словообразовательными аффиксами (приставками, суффиксами). Например: *экология*, *гидроагрегат*, *видеосигнал* и др. Среди композитов с интернациональными частями связанных корней очень много.

Предопорный компонент сложения, к краткости которого предъявляются особые требования, нередко выступает в усеченном виде. Так, существительное *велокросс* образовано соединением

⁵ Крысин, Л.И. Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях / Л.И.Крысин // Русский язык в школе. – 2006. – №1. – С. 34 – 35.

опорного компонента *кросс* с сокращенной основой слова *велосипед*.

Использование усеченных основ – очень популярный способ включения интернациональных компонентов в состав сложного слова. Популярнейший предопорный компонент сложных слов – звуковой комплекс *электро*, сокращенная основа слов *электричество* или *электрический* (двойная мотивация очень характерна для слов анализируемого типа): *электротюг*, *электропроводка* и т.д.

Большинству интернациональных корней, входящих в сложное слово в качестве предопорного компонента, свойственна омонимия (связанный – усеченный). И лишь для небольшого количества корней такая омонимия не характерна. Корень *-гелио-*, например, всегда связанный: его невозможно «восстановить» до полноценного существительного или прилагательного, семантизируя такие слова, как *гелиотерапия*, *гелиоустановка*.

Корень же *-био-* выступает то как связанный, то как усеченный. К примеру, толкуя значения слов *биостанция*, *биопрепараты*, мы восстанавливаем предопорный компонент до полного прилагательного (*биопрепараты* – биологические препараты для прививок), а в словах *биология*, *биография*, *биосфера* такое восстановление невозможно, допустим лишь «перевод»: *биосфера* – «область распространения жизни на Земле». В русском языке достаточно велика группа композитов с опорной частью, не равной слову. Наибольшее количество опорных компонентов, не равных слову, входит в состав лексем, связанных с наукой: названий отраслей знания (*-логия*): *кардиология*, *валеология* и др.; видов исследований, основанных на наблюдениях, измерениях и письменной фиксации фактов (*-скопия*, *-метрия*, *-графия*): *библиография*, *дактилоскопия* и др.; наименований ученых, специалистов (*-лог*, *-граф*): *историограф*, *политолог*; приборов и аппаратов (*-скоп*, *-граф*, *-метр*, *-фон*, *-стат*): *микроскоп*, *термометр*, *диктофон* и др.; отдельных научных терминов (*-генез*, *-морфизм*, *-завр*, *-лит*): *этногенез*, *палеозавр*, *неолит* и др.

Проблема словообразовательной мотивированности сложного слова с иноязычными частями тесно связана с проблемой его семантизации. Расчленение композита на составляющие – первый шаг к его пониманию. Второй шаг – восприятие частей как компонентов, обладающих собственным значением. Третий – соединение значений компонентов в одно целое.

Некоторые из соединяемых слов, почерпнутые из других языков и редко употребляемые в русском, могут оказаться для носителей последнего

незнакомыми. В таком случае включается механизм языковой догадки: и нескольких словах, семантика которых приблизительно известна, вычленяется одинаково звучащая часть, и, путем сопоставления слов, эта часть наделяется значением. Например, *аэродром*, *велодром*, *космодром*, *мотодром*. *Дром* – «место, площадка для состязаний, испытаний машин, запуска летательных аппаратов».

Задача определения значения композита оказывается трудноразрешимой, если его части или одна из частей в других русских словах не используются или используются крайне редко. Например, слово *иероглиф* – «фигурный знак, обозначающий понятие, звук или слог» – по внешнему виду напоминает композит и разбивается на две части с завершающим одну из них гласным *О*. Раскрыть внутреннюю форму сложного слова затруднительно. Первая часть объединяет слово *иероглиф* со словом *иерей* (*монах*), *иерарх* (*священнослужитель, имеющий епископский сан*), *иерархия* (*расположение чего-то от высшего к низшему*). Предполагаемое значение части *иеро-* «нечто священное, высшее». Часть *-глиф* встречается лишь в одном, сугубо специальном слове *петроглиф* – «рисунок на скале, камне, сделанный в эпоху палеолита и неолита». Такие рисунки, сохранившиеся во многих странах, высекались на камне. Предполагаемое значение слова *иероглиф* – «высекаемые, на чем-то священные знаки».

Обогащение речи иноязычными словами и словообразовательными элементами очень важно сейчас – в эпоху бурной интернационализации лексики разных языков.

Коснемся еще одного аспекта анализа композитов – изучения их ритмической структуры. Сложные слова с интернациональными составляющими по своей природе являются полисиллабическими (многосложными), следовательно, один из их слогов (а может быть, и не один) должен оказаться выделенным, ударным⁶.

Ритмическая структура слова – это схема расположения в нем ударных и безударных слогов. Вершина слова – ударный слог. Вокруг него располагаются безударные, подчиняясь действующим в языке законам редукции⁷.

Пространство, на котором реализуются закономерные отношения ударных и безударных сло-

⁶ Виноградов, В.Д. Русская речь. Произношение. Интонация. Речевой слух: учебно-методическое пособие по культуре русской речи / В.Д.Виноградов, И.А.Фролова, Г.А.Фролова. – Н.Новгород: Изд-во НГПУ, 1995. – С. 122.

⁷ Начева, И.В. Правописание иноязычных слов в свете действующих правил орфографии / И.В.Начева // Русский язык в школе. – 2004. – №5. – С. 44.

гов, и есть фонетическое слово.

Безударных слогов в слове не может быть слишком много. Чрезмерное их количество затрудняет речь, создает для говорящего произносительный дискомфорт. В разных языках наблюдается тенденция к гармонии ударных и безударных слогов. Чередование ударного гласного с двумя безударными иногда называют «международным интервалом».

Не терпит нагромождения безударных слогов английский язык. Их не может быть больше трех (очень редко – четыре). Слогов же в полисиллабическом слове может быть значительно больше.

Чтобы избежать чрезмерного количества безударных слогов, английский язык делит длинное слово на две-три части, каждая из которых снабжается своим ударением. Например: *phonological*. За ударным слогом в подобных случаях следует один-два безударных (в данном случае – один), затем вновь – ударный, со своими спутниками, число которых не превышает трех. Так действует в языке ритмический фактор, обеспечивающий гармонию ударных и безударных слогов.

Ритм – это закономерное чередование каких-либо элементов (звуков, движений и т.д.). Таким образом, главное в значениях слов *ритм*, *ритмический* – упорядоченность, следование определенными правилами.

Количество безударных слогов при одном ударном в русском языке может превышать «международный интервал» и достигать восьми-девяти. Например: *эпидемиология* (семь безударных слогов), *анестезиологический* (восемь безударных слогов) и под. Однако слов с такой ритмической структурой сравнительно немного. Наиболее удобное соотношение ударных и безударных слогов для русского языка – 1:3 или 1:4, при этом заударных обычно меньше, чем предударных. Например: *нейрохирургия*, *кардиограмма* и т.п.

Главным фактором полиударности в русском языке служит семантический фактор. В английском языке этот фактор тоже действует, но далеко не всегда (см. *palatalization*).

Кроме фонетического фактора, на акцентную структуру композита влияет семантический фактор. Деление сложного слова на ритмические единицы (с двумя ударениями) совпадает с его делением на семантические части, из значений которых складывается значение слова в целом: *ангиоспазм*, *остеохондроз* и т.п. Утрата или ослабление семантической мотивированности композита значениями его частей, деактуализация «внутренней формы» слова ведут к его воспроизводимости как целостного единого языкового знака. Носителем лексического значения

становится слово в целом, в его семантизации уже не играет роли осознание расчлененности лексемы на значимые части. Нечленимость морфемно-словообразовательная и «одновершинность» акцентологическая тесно связаны. Ведь побочным ударением в русском языке обладают лишь части слова, имеющие значение.

Возьмем в качестве примера слово *авторучка*. Не так давно это слово мотивировалось словосочетанием *автоматическая ручка* – ручка, в которой чернила автоматически поступают к перу. Авторучки сменили ручки, которые следовало окунать в чернильницу. Сейчас последние полностью вышли из употребления. Чем бы ни была наполнена современная ручка – чернилами, пастой или гелем – к перу это вещество всегда поступает само. Противопоставление ручек по признаку автоматизма/неавтоматизма потеряло свой смысл. Семантическая значимость компонента *авто-* утрачена, а вместе с ним – и полиударность слова. Сейчас вместо *авторучка* мы все чаще говорим просто *ручка*, чтобы не загромождать речь лишними элементами.

Помимо фонетического, и семантического факторов, обуславливающих моноударность композитов с опорной частью, равной слову а следовательно, их особое положение в данной группе слов, где преобладает полиударность, имеется ещё один фактор, который можно назвать «фактором повышенной частотности».

Слова, часто звучащие в речи, становятся для говорящих и слушающих привычными. Носителям языка для понимания такого слова не нужно разбивать его на части и складывать общее значение из значений составляющих. Слово используется как целостный языковой знак. Проблема его семантизации путем анализа его внутренней формы не стоит. Слово произносится и воспринимается легко, свободно, почти автоматически. Все это условия, обеспечивающие его одноударность.

Ритмическое оформление ряда высокочастотных слов, как увеличительное стекло, позволяет увидеть изменения, происходившие в жизни нашего народа, достижения его материальной и духовной культуры. Как, например, превращение автомобиля в неотъемлимую принадлежность современной жизни, а вождение его – в занятие многих людей определило одноударность многих слов с начальной частью *авто-*: *автомашина*, *автобаза*, *автопарк*, *автолюбитель*.

Итак, для большинства композитов с опорной частью, равной слову, характерна полиударность. Одноударные слова в этой группе выглядят как исключения, и присутствие их может быть объяснено действием ряда факторов: фонетического

(краткость частей, удобство произношения компонента без побочного ударения), семантико-словообразовательного (утрата или затемнение внутренней формы), стилистического (частотность употребления).

В заключение следует еще раз отметить, что интернационализация лексики современных языков является одним из направлений сего-

дняшнего языкового развития. Расширение фонда интернационализмов и интернациональных словообразовательных элементов – следствие расширяющегося международного сотрудничества в различных областях. Владение интернациональной лексикой – требование к речи современного специалиста с высшим образованием.

FORMATION OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES CADETS' AND STUDENTS' LEXICAL RESOURCE THROUGH INCREASING OF THE VOCABULARY WITH COMPOUND WORDS WITH INTERNATIONAL COMPONENTS

© 2015 E.Ozernaya^o

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

This article is devoted to the problem of international vocabulary teaching of cadets and students in order to supplement their knowledge. Topicality and importance of this problem are conditioned by considerable extension of international cooperation recently. It involves active process of vocabulary internationalizing.

Keywords: vocabulary, internationalizing, compound words, international components.

^o Ekaterina Petrovna Ozernaya, Candidate of pedagogy, Head of Department of philosophy and humanities, Lieutenant colonel of internal service. E-mail: ozernayakate@mail.ru